

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1709-го года ¹⁾.

I.

Весна 1709-го года застала шведскую армию въ Украинѣ. Надежды Карла XII на то, что въ этой области его измученныя дальнимъ и труднымъ походомъ войска будутъ радостно встрѣчены мѣстнымъ населеніемъ, усилятся малороссійскими казаками и запорожцами, найдутъ удобныя, спокойныя квартиры и богатое продовольствіе и пополнять израсходованныя въ многочисленныхъ стычкахъ съ русскими боевыя припасы—успѣхомъ не увѣнчались. Малороссійскій народъ отнесся совершенно несочувственно къ предательской измѣнѣ гетмана Мазепы и, за небольшимъ исключеніемъ, остался вѣрнымъ своему законному Государю; правда, на сторону Карла XII перешло нѣсколько тысячъ запорожцевъ, но присоединеніе этого дикаго и буйнаго полчища, искавшаго главнымъ образомъ разгульной жизни и легкой наживы, не принесло шведамъ никакой пользы. Складъ боевыхъ

¹⁾ Настоящая статья представляетъ отрывокъ изъ моего труда: «Кампанія 1708—09 гг. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра», составленнаго по порученію Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и по документамъ, собраннымъ этимъ Обществомъ. Полное изслѣдованіе кампаніи будетъ помѣщено въ т. т. II и IV «Трудовъ» Общества, изъ которыхъ томъ II въ настоящее время уже отпечатанъ, а томъ IV будетъ отпечатанъ въ непродолжительномъ времени.

Н. Л. Ю.

припасовъ, приготовленный Мазепой для шведской арміи въ Батуринѣ, былъ своевременно уничтоженъ русскими. Продовольственные запасы, при приближеніи шведовъ, укрывались мѣстными жителями въ потайныя мѣста и зарывались въ ямы, благодаря чему нашему противнику удавалось добывать ихъ съ большимъ трудомъ. Въ теченіе всей зимовки шведская армія была окружена сплошнымъ кольцомъ легкихъ русскихъ отрядовъ, которые производили постоянныя нападенія на непріятельскія квартиры, тревожили противника и не давали ему возможности хотя сколько нибудь отдохнуть. Наконецъ, въ довершеніе всего, зима 1708—09 гг. отличалась небывалою суровостью, и жестокіе морозы вырвали изъ рядовъ шведовъ много лишнихъ жертвъ.

Въ результатѣ зимовка шведовъ въ Украинѣ привела лишь къ еще большому ослабленію шведской арміи, въ рядахъ которой насчитывалось теперь, считая вмѣстѣ съ запорожцами, не болѣе 35 тысячъ человекъ.

Переходя съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за болѣе удобнымъ райономъ для размѣщенія на отдыхъ, шведы къ веснѣ 1709 года расположились по квартирамъ (схема № 1) между Лютенькой, Опошной, Сенжарами и Рѣшетилловкой; главная квартира шведскаго короля находилась въ Будицѣ.

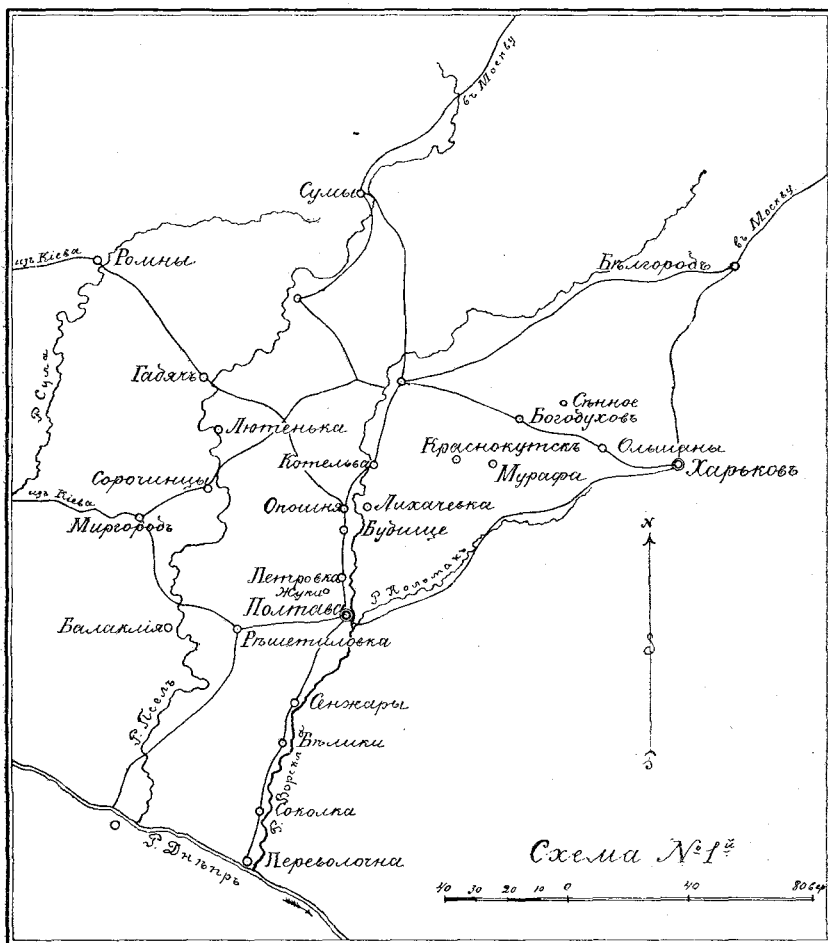
Между тѣмъ русскія войска въ половинѣ апрѣля занимали такое положеніе:

Главные силы, подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова (48 бат. пѣхоты и артилеріи, всего около 20 тыс. человекъ) — были расположены по квартирамъ между Богодуховымъ, Сѣннымъ и Ольшанами и прикрывали удобнѣйшіе для шведовъ пути въ центральную Россію; значительная часть русской конницы была выдвинута къ р. Ворсклѣ, откуда внимательно слѣдила за дѣйствіемъ противника; къ западу отъ шведской арміи по линіи р. Псла находились «деташаментъ» Шереметева (1 пѣхотный полкъ, 3 полка конной пѣхоты, 10 полковъ драгунъ и донскіе казаки) и отрядъ гетмана Скоропадскаго (украинскіе казаки и 2 пѣхотныхъ полка), тревожившіе шведовъ своими нападеніями и препятствовавшіе Карлу XII поддерживать связь съ Польшей. Наконецъ ближайшіе къ расположенію шведовъ укрѣпленные пункты Украины (Гадячъ, Сорочинцы, Миргородъ, Ахтырка, Полтава) были заняты особыми русскими гарнизонами.

Петръ Великій, прилагавшій въ это время всѣ старанія къ тому, чтобы удержать Турцію отъ вступленія въ союзъ со Швеціей, дви-

гался Дономъ къ Азову во главѣ громаднаго флота, построеннаго въ Воронежѣ и Тавровѣ и предназначеннаго яко бы для морского похода въ Константинополь.

По мѣрѣ приближенія весны въ русской арміи росли приготовления къ сбору съ квартиръ и выходу «въ поле». Изъ Бѣлгорода

и Москвы доставлялись боевые припасы и предметы вещевого довольствія; ожидалось прибытіе понтоннаго моста, который перевозился на подводахъ изъ Смоленска и въ серединѣ апрѣля находился уже въ Бѣлгородѣ; наконецъ, къ началу апрѣля, на усиленіе пѣхоты кн. Меншикова поступили 6 пѣхотныхъ полковъ, выдѣленныхъ изъ состава войскъ Ингерманландскаго корпуса.

Вопросомъ о времени окончанія приготовленій къ походу чрезвычайно интересовался Государь, который собирался прибыть къ арміи немедленно послѣ ея сбора съ квартиръ.

О шведской арміи къ 12 апрѣля имѣлись свѣдѣнія, что главные силы противника находятся по прежнему въ окрестностяхъ Опошни, но собираются къ «маршу», при чемъ относительно вѣроятнаго направленія этого марша существовали самыя разнорѣчивыя мнѣнія.

Меншиковъ, находившійся съ половины марта въ Воронежѣ, еще 2-го апрѣля простился съ Царемъ и направился къ арміи.

Однако сначала болѣзнь жены, а затѣмъ и собственное недомоганіе заставили его остановиться на недѣлю въ Харьковѣ. Только 12-го апрѣля, оправившись отъ болѣзни, свѣтлѣйшій князь поѣхалъ въ Богодуховъ «для мунстированія полковъ», откуда 14-го апрѣля доносилъ Государю: «отъ непріятели никакого дѣйствія не слышимъ, токмо въ старыхъ мѣстахъ обрѣтается на квартирахъ; погода стоитъ прекрасная, но трава еще мала и по утрамъ холодно». Вслѣдствіе этого войска предполагалось вывести въ поле лишь на Святой недѣлѣ.

12-го апрѣля временное затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣсколько нарушилось нападеніемъ коннаго отряда генераль-маіора Круза (4 тыс. шведовъ, 3 тыс. запорожцевъ и 4 орудія) на отрядъ генераль-лейтенанта Ренне, который, «по указу» князя Меншикова, «пасъ свой имѣлъ у м. Соколки».

Подойдя въ ночь съ 11-го на 12-е къ р. Ворсклѣ, противникъ утромъ 12-го переправился на лѣвый берегъ и «обшедь нашихъ атаковалъ», но русскіе, замѣтивъ своевременно приближеніе непріятели «отважа себя прямо на онаго пошли». Завязался «жестокій бой», въ которомъ перевѣсъ въ концѣ концовъ склонился на нашу сторону, и потерявшіе около 800 человекъ убитыми и ранеными шведы и запорожцы были вынуждены къ безпорядочному отступленію. Въ погоню за бѣжавшимъ «въ великой конфузій» непріятеlemъ были высланы Сибирскій и Кіевскій драгунскіе полки, которымъ удалось настигнуть аріергардъ противника во время переправы черезъ Ворсклу и нанести ему новый уронъ: часть шведовъ «а наипаче измѣнниковъ запорожцевъ» была изрублена русскими драгунами, часть потонула въ р. Ворсклѣ, и только остаткамъ аріергарда противника удалось спастись. Трофеями нашими были 4 непріяельскихъ орудія, захваченныя во время переправы, и нѣсколько плѣнныхъ «понеже мало ихъ живыхъ брали наши».

Потери русскихъ въ этой стычкѣ не превосходили 50—60 человекъ.

Одержанный нами подъ Соколкой успѣхъ произвелъ, повидимому, извѣстное моральное впечатлѣніе на противника, такъ какъ вскорѣ послѣ этого изъ шведской арміи дезертировали три волошскія хорунги, которыя «и остались... въ службѣ Россійской».

Между тѣмъ Меншиковъ, окончивъ осмотръ полковъ, расположенныхъ въ Богодуховѣ, переѣхалъ къ 16-му апрѣлю съ тою же цѣлью въ Сѣнное, гдѣ и получилъ извѣстія о побѣдѣ подъ Соколкой.

Отпраздновавъ это радостное событіе «залфомъ» и донеся о немъ Государю, свѣтлѣйшій князь отправился въ Харьковъ, съ тѣмъ чтобы встрѣтить тамъ Свѣтлое Христово Воскресеніе вмѣстѣ со своею женою, которая еще не вполне оправилась отъ болѣзни.

До Государя извѣстіе о пораженіи шведовъ дошло лишь 20-го апрѣля, а на слѣдующій день Петръ Великій писалъ Меншикову изъ Азова: «мы зѣло порадовались... что Господь Богъ въ началѣ сей кампаніи такимъ счастіемъ благословилъ; а наипаче тому я зѣло радъ былъ, что воры проклятые (т. е. запорожцы) сами видѣли, что шведовъ разбили, отчего принуждены оные будутъ разбѣжаться».

Первый день Пасхи, 24-го апрѣля, многіе изъ высшихъ чиновъ русской главной квартиры (А. Д. Меншиковъ, Я. В. Брюсъ, Г. И. Головкинъ и П. П. Шафировъ) провели въ Харьковѣ; непосредственное же командованіе войсками, начавшими въ концѣ страстной недѣли сосредоточиваться съ своихъ квартиръ къ Богодухову, было поручено кн. Н. И. Репнину.

Къ этому времени «походъ» русскихъ войскъ былъ уже рѣшенъ окончательно, причемъ предполагалось, повидимому, продвинуть главныя силы арміи къ р. Ворсклѣ и, сблизившись съ противникомъ, дѣйствовать затѣмъ въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Выступленіе изъ Богодухова было назначено на 26-е апрѣля; направленіе марша было избрано черезъ Краснокутскъ къ Опошнѣ, въ окрестностяхъ которой находились, по нашимъ предположеніямъ, главныя силы арміи Карла XII.

Свѣтлѣйшій князь рассчитывалъ «подняться» изъ Харькова на третій день праздника, но затѣмъ отложилъ свой отъѣздъ на одинъ день и, выѣхавъ передъ вечеромъ 27-го апрѣля, ночевалъ во Владиміровкѣ, а 28-го направился черезъ Мурафу въ Краснокутскъ, куда уже успѣла передвинуться изъ Богодухова пѣхота и часть

артилеріи кн. Репнина. Въ ближайшіе слѣдующіе дни русская армія перешла въ дальнѣйшее наступленіе и ко 2-му мая расположилась по лѣвому берегу Ворсклы между Котельвой и Лихачевой.

Переводя свои войска въ новый квартирный раіонъ, прикрытый съ фронта р. Ворсклой, а съ тыла р. Пселомъ, Карль XII считывалъ, что здѣсь онъ можетъ оставаться совершенно спокойно въ ожиданіи подхода поляковъ Станислава Лещинскаго или крымскихъ татаръ, съ прибытіемъ которыхъ шведская армія могла продолжать прерванное наступленіе въ центральную Россію. Но достиженію спокойнаго отдыха мѣшала Полтава. Расположенная на переправѣ черезъ р. Ворсклу, всего лишь въ 28-ми верстахъ отъ Будища, и занятая сравнительно сильнымъ гарнизономъ крѣпость эта имѣла такое же значеніе, какое принадлежало зимою м. Веприку: она служила для русскихъ опорнымъ пунктомъ, откуда они производили нападенія на шведскія квартиры.

При такихъ обстоятельствахъ, стремясь къ овладѣнію оборонительной линіей р. Ворсклы, Карль XII-й не могъ не обратить вниманія на Полтаву. Уже въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля шведскій король отправился, въ сопровожденіи Мазены, Рейншильда и другихъ старшихъ начальниковъ, къ Полтавѣ, для производства личнаго осмотра окрестностей этого города. Рекогносцировка продолжалась два дня (1-го и 2-го апрѣля), въ теченіе которыхъ конвоировавшій короля небольшой (300 человекъ) кавалерійскій отрядъ, стремясь къ «взятію языковъ», съ цѣлью «извѣститься сколько во оной крѣпости войскъ Царскаго Величества находится», имѣлъ небольшую стычку съ полтавскимъ гарнизономъ и произвелъ внезапное нападеніе на русскій пикетъ, который «учрежденъ былъ передъ посадомъ и стоялъ въ рогаткахъ».

Этотъ личный осмотръ крѣпости, въ связи съ дальнѣйшими рекогносцировками, далъ возможность Карлу XII убѣдиться въ выгодномъ топографическомъ положеніи Полтавы и привелъ его къ заключенію, что крѣпость едва ли будетъ въ состояніи дать сильный отпоръ шведамъ; воспоминаніе же объ удачномъ штурмѣ Веприка окончательно способствовало тому, что въ двадцатыхъ числахъ апрѣля шведскій король рѣшилъ захватить Полтаву въ свои руки.

Полтава (планъ № 2) лежала на правомъ высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы близъ впаденія въ нее р. Коломака. Обѣ эти

рѣки образовали въ мѣстѣ своего сліянiя множество рукавовъ, протекавшихъ въ широкой низменной долинѣ, покрытой непроходимыми болотами и заливнями, которыя чрезвычайно затрудняли сообщеніе города съ лѣвымъ берегомъ р. Ворсклы.

Возвышенности праваго берега не прилегали къ рѣкѣ вплотную, а были отдѣлены отъ русла частью луговой, а частью болотистой долиной, шириною около одной версты.

Городъ состоялъ изъ крѣпости, расположенной на командующемъ пунктѣ, и предмѣстья, лежавшаго впереди сѣверной части крѣпостной ограды. Большинство колодцевъ, изъ которыхъ гарнизонъ добывалъ воду для питья, находилось внутри крѣпостной ограды.

Восточная и западная части крѣпостной ограды окаймлялись оврагами, которые на востокѣ подходили къ оградѣ вплотную, а на западѣ отстояли отъ нея на 100 саженой; небольшой оврагъ пролегалъ и внутри крѣпости, раздѣляя ее на двѣ неравныя части, изъ которыхъ большею была восточная (А).

Оборонительная ограда Полтавы была расположена въ видѣ неправильнаго полигона, стороны котораго получали, мѣстами, фланговую оборону отъ выступовъ, имѣвшихъ большею частью очертаніе малыхъ и тѣсныхъ бастионовъ. Профили ограды состояли, подобно тому, какъ и въ большинствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины, изъ землянаго вала, усиленнаго палисадомъ, и рва—впереди вала, безъ прикрытаго пути; валъ имѣлъ наименьшую высоту въ юго-восточной части крѣпостной ограды.

Сдѣланный очеркъ мѣстности позволяетъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Юго-восточный фронтъ крѣпости, по высотѣ крѣпостнаго вала, былъ наиболѣе доступнымъ для штурма, но веденіе инженерной атаки въ этомъ направленіи было связано съ тѣмъ неудобствомъ, что атакующій, овладѣвшій валомъ, выходилъ на дно оврага съ крутыми скатами, затруднявшими дальнѣйшія наступательныя дѣйствія.

Подступы къ крѣпости *съ востока* не представляли никакихъ удобствъ ни для штурма, ни для инженерной атаки, такъ какъ пролежавшій здѣсь оврагъ подходилъ къ крѣпостному валу вплотную.

При веденіи инженерной атаки *съ сѣвера* осаждающему крѣпость приходилось начинать свои работы въ сравнительно далекомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды и преодолѣвать затрудненія, создаваемыя предмѣстиемъ города; правда, зданія предмѣстья

могли быть сожжены и разрушены ¹⁾, но тѣмъ не менѣе оставшіяся развалины представили бы все-таки извѣстныя препятствія для производства траншейныхъ работъ.

Больше всего выгодъ для инженерной атаки представлялъ *западный* фронтъ, такъ какъ находившійся неподалеку отъ крѣпостной ограды оврагъ доставлялъ осаждающему первоначальное укрытіе и сокращалъ траншейныя работы; тѣмъ не менѣе при веденіи атаки и въ этомъ направленіи осаждающему приходилось считаться съ тѣмъ неудобствомъ, что гарнизонъ крѣпости могъ воспользоваться пролежавшимъ черезъ крѣпость оврагомъ и создать здѣсь сильную внутреннюю линію обороны.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4182 солдатъ (3 полка), 91 пушкаря и 2600 вооруженныхъ жителей; всего—6873 человекъ и 28 орудій. Комендантомъ былъ полковникъ Алексѣй Келень.

23-го апрѣля встревоженный слухами о передвиженіяхъ detachementa Шереметева и опасаясь, что русскіе атакуютъ отрядъ Крейца, расположенный у Рѣшетилковки, Карлъ XII лично объѣхалъ районъ, занятый этимъ отрядомъ. Къ этому времени рѣшеніе овладѣть Полтавой сложилось уже окончательно въ умѣ короля, вслѣдствіе чего, убѣдившись, что въ отрядѣ Крейца все обстоитъ благополучно, и намѣреваясь вернуться въ Будище, Карлъ XII приказалъ направиться туда же и дивизіи Шпара (8 полковъ), находившейся въ Лютенькѣ.

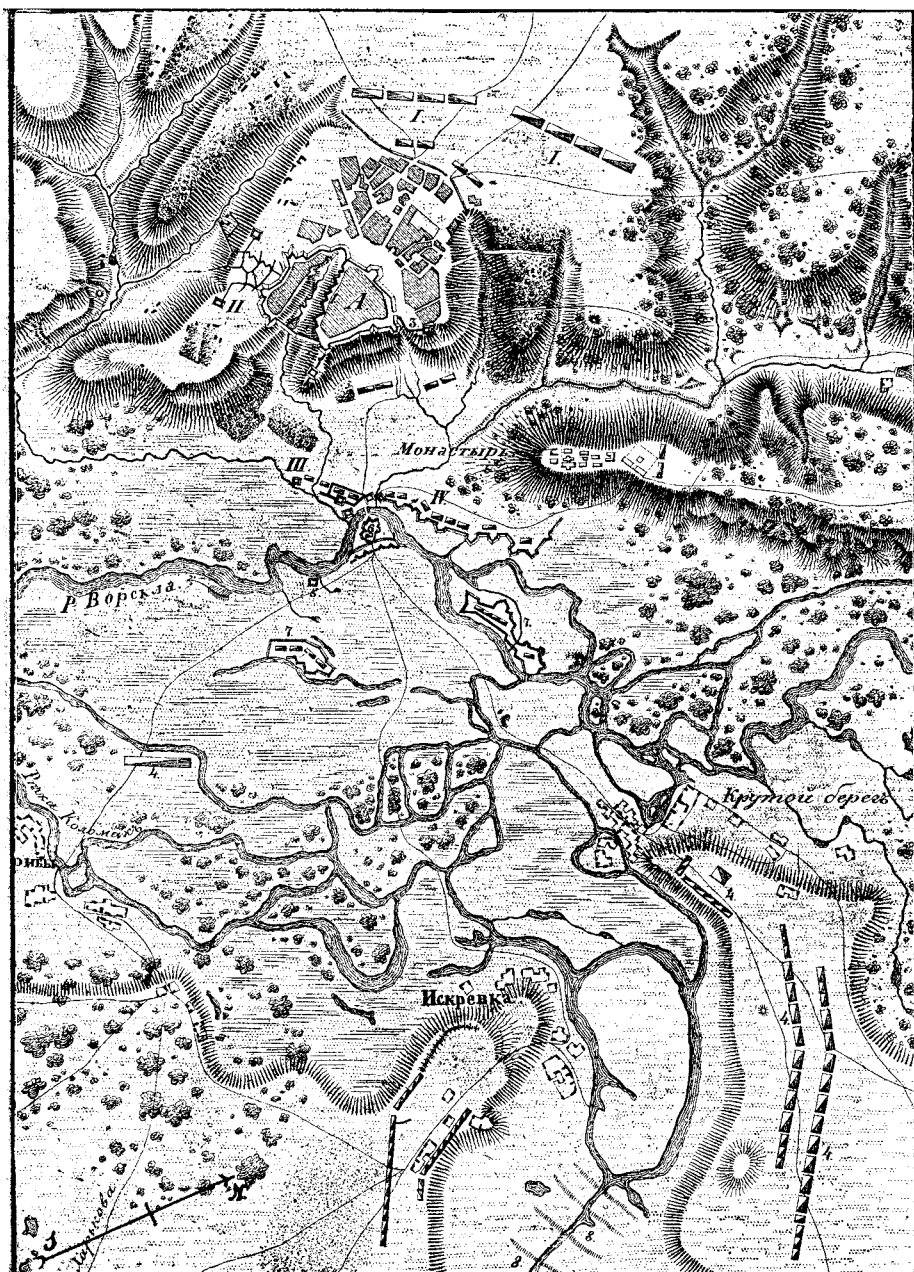
Въ теченіе 24-го и 25-го апрѣля дивизія Шпара сосредоточивалась въ Будищѣ, а вслѣдъ за тѣмъ была направлена, вмѣстѣ съ артилерійскимъ полкомъ и армейскимъ обозомъ, къ Полтавѣ. Въ ближайшіе слѣдующіе дни (27-го и 28-го апрѣля) перешли, по распоряженію короля, изъ Будища къ Полтавѣ и главныя силы шведской арміи.

Подходившія къ крѣпости войска располагались частью въ укрѣпленномъ лагерѣ, а частью въ окрестныхъ деревняхъ, причемъ пѣхота заняла болѣе тѣсный ближайшій къ городу районъ, а конница, жившая на мѣстныхъ средствахъ, размѣстилась въ районѣ болѣе широкомъ и болѣе удаленномъ отъ Полтавы.

Для прикрытія предстоявшей блокады со стороны Будища, откуда можно было вѣроятнѣе всего ожидать появленія русской

¹⁾ Гилленкрюкъ свидѣтельствуетъ, что ко времени начала осады часть предметовъ была сожжена.

План № 2.

полевой арміи, если бы она двинулась на выручку Полтавы, въ этомъ пунктѣ былъ оставленъ подъ начальствомъ г.-м. Росса обсервационный отрядъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ.

Руководство осадными работами было поручено Карломъ XII «маленькому Вобану» — генераль-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку, которому король приказалъ опредѣлить впередъ, путемъ расчета, тотъ день, когда крѣпость перейдетъ въ руки шведовъ.

Зная объ ограниченномъ числѣ находившихся при шведской арміи орудій, а главное—о недостаткѣ боевыхъ припасовъ, Гилленкрокъ не вѣрилъ въ успѣхъ осады и пытался отклонить Карла XII отъ задуманнаго имъ намѣренія; но король упрямо стоялъ на своемъ, и генераль-квартирмейстеру пришлось подчиниться.

Произведя рекогносцировку окрестностей Полтавы, Гилленкрокъ составилъ планъ осады, который заключался въ слѣдующемъ: атаку вести съ западной стороны города; осадныя работы ограничить тремя параллелями, соединенными между собою наиболѣе простыми ходами сообщеній; нарядъ на работу сдѣлать возможно большій, съ тѣмъ чтобы въ первую же ночь дойти до крѣпостнаго рва.

Планъ этотъ былъ утвержденъ Карломъ XII, который приказалъ нарядить, въ качествѣ рабочихъ, состоявшихъ при шведской арміи запорожцевъ.

Ко времени начала операціи шведовъ противъ Полтавы въ шведской арміи господствовало, повидимому, убѣжденіе, что «оная (крѣпость) безъ обороны и валы во многихъ мѣстахъ низки». Вслѣдствіе этого, хотя средствомъ для овладѣнія Полтавой была избрана осада, но тѣмъ не менѣе началу осадныхъ работъ предшествовали попытки взять крѣпость штурмомъ.

Первый штурмъ былъ произведенъ на разсвѣтѣ 29-го апрѣля отрядомъ силою въ 1½ тысячи, который, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, былъ вскорѣ вынужденъ къ отступленію.

На слѣдующій день противникъ повторилъ нападеніе уже большими силами, но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу.

Только тогда, убѣдившись въ невозможности взять крѣпость открытою силою, шведы приступили къ осаднымъ работамъ (№ II), которыя были начаты ими съ 30-го апрѣля.

Въ этотъ день, съ наступленіемъ темноты, Гилленкрокъ повелъ къ намѣченному мѣсту рабочія команды, составленныя изъ

запорожцевъ и, прикрывъ ихъ со стороны крѣпости шведскими постами, разставленными шагахъ въ 20-ти отъ крѣпостного рва, приступилъ къ работѣ.

Приближеніе шведовъ къ крѣпости первоначально не было обнаружено гарнизономъ, такъ какъ частые оклики другъ друга русскими часовыми, стоявшими на крѣпостномъ валу, заглушали шумъ шаговъ и работъ. Но такъ какъ шведы и запорожцы не заботились о соблюденіи во время работы нужной тишины, то въ скоромъ времени привлекли на себя вниманіе осажденныхъ: оклики часовыхъ смолкли, и защитники Полтавы, желая освѣтить окружающую мѣстность, сначала зажгли вокругъ вала огни, а вслѣдъ за тѣмъ начали стрѣлять свѣтящимися ядрами.

Черезъ нѣкоторое время для гарнизона не оставалось уже сомнѣній, что непріятель производитъ осадныя работы, вслѣдствіе чего полковникъ Келенъ рѣшилъ сдѣлать вылазку. Въ вылазкѣ первоначально приняли участіе лишь 700 человекъ, но затѣмъ къ нимъ на помощь было послано еще столько же. Оттѣснивъ непріятельскія сторожевыя части, русскіе проникли до самаго мѣста работъ, выбили запорожцевъ изъ окоповъ и, завладѣвъ шанцевымъ инструментомъ противника, вернулись обратно въ Полтаву. Между тѣмъ, вслѣдствіе начавшейся въ лагерь шведовъ тревоги, къ мѣсту столкновенія спѣшили свѣжія части противника, которыя, не найдя уже русскихъ въ окопахъ, двинулись вслѣдъ за ними къ крѣпости. Въ 1 часъ пополудни 1-го мая у крѣпостной ограды закипѣлъ горячій бой, продолжавшійся до разсвѣта, когда шведы, потерявшіе по нашимъ подсчетамъ около 500 человекъ, были вынуждены, наконецъ, къ отступленію. Уронъ русскихъ въ этотъ день состоялъ изъ 212 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ дневного перерыва шведы, въ ночь съ 1-го на 2-е мая, снова приступили къ работамъ. Произведенная гарнизономъ новая вылазка пріостановила на время работы противника, но существенной пользы не принесла, такъ какъ «по возвращеніи въ крѣпость, непріятель бѣльшимъ числомъ приступа, оныя работы отправлялъ и закрытіе учинялъ».

3-го мая полковникъ Келенъ попытался еще разъ остановить осадныя работы шведовъ.

Обстрѣлявъ рабочія команды противника пушечнымъ огнемъ («брошено до 30 бомбъ»), онъ выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ 1,500 человекъ, которому, послѣ «прежестокон баталіи» удалось выбить непріятели изъ «апрошей» и разрыть траншеи.

Въ стычкѣ этой русскіе потеряли 82 человекъ убитыми и 150 человекъ ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами около 200 человекъ.

Несмотря на такое энергичное противоѣдствіе гарнизона, инженерная атака шведовъ въ общемъ подвигалась впередъ, и къ вечеру этого дня непріятелю уже удалось дойти до крѣпостнаго рва. Вслѣдъ за тѣмъ шведы устроили у контръ-эскарпа ложементъ, а русскіе, для которыхъ стала очевидной близость штурма, приступили къ постройкѣ внутренней огады (№ 1), расположенной за оврагомъ и прикрывшей съ юго-запада большую часть города.

Гилленкрокъ, считая теперь свою задачу выполненной, предлагалъ королю попытаться овладѣть крѣпостью открытой силой, но Карлъ XII, имѣя къ этому времени уже совершенно точныя свѣдѣнія о состояніи крѣпостныхъ валовъ, считалъ штурмъ слишкомъ труднымъ, вслѣдствіе чего приказалъ продолжать инженерную атаку и, пройдя сапами черезъ ровъ, постараться заложить подъ валомъ мину.

Въ періодъ съ 4-го по 14-е мая осадныя работы шведовъ противъ Полтавы продолжались, при чемъ непріятель «и съ другую сторону шанцы вести началъ», а въ прежніе «шанцы ввезъ и установлялъ артилерію». Русскіе, ожидая бомбардированія города, занялись утолщеніемъ крѣпостныхъ валовъ и отъ времени до времени производили вылазки, вынуждавшія противника прерывать работу и нѣсколько замедлявшія приближеніе его къ крѣпости.

Начало сосредоточенія шведовъ къ Будищу не укрылось отъ нашей конницы, поддерживавшей частое сопрікосновеніе съ противникомъ, и, въ періодъ выступленія главныхъ силъ русской арміи изъ Богодухова къ р. Ворсклѣ, наша главная квартира была уже освѣдомлена о намѣреніи Карла XII перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ ряду предположеній относительно вѣроятныхъ дѣйствій противника имѣло несомнѣнно мѣсто и предположеніе о намѣреніи шведскаго короля овладѣть Полтавой, что видно изъ распоряженія Я. В. Брюса отъ 28-го апрѣля объ отпускѣ, по письму Н. И. Репнина, въ полтавскій гарнизонъ «20 пудовъ свинцу, да 15 пудовъ фитилю».

Тѣмъ не менѣе такъ какъ сосредоточеніе шведской арміи къ Полтавѣ совершалось одновременно съ наступленіемъ русскихъ къ

р. Ворсклѣ, то нужно думать, что для Меншикова обстановка разъяснилась окончательно лишь къ 5-му мая, когда свѣтлѣйшій князь послалъ Государю «изъ обозу отъ Ворсклы» письмо слѣдующаго содержанія:

«Непріятель тому пятый день пришелъ къ Полтавѣ, облокировалъ городъ и шанцы повелъ, а вчерашняго дня получили мы отъ коменданта Келина письмо, что шанцы подъ самый ровъ приведены и бомбардируетъ, но не гораздо жестоко: въ сутки бомбъ по пяти бросаетъ, а оной комендантъ при помощи Божіей доброй отпоръ чинить».

Эти первоначальныя довольно успокоительныя свѣдѣнія дали Меншикову основаніе надѣяться, что крѣпость справится съ противникомъ самостоятельно.

На слѣдующій день выяснилось однако, что дѣла подъ Полтавой принимаютъ опасный оборотъ: новыя донесенія Келена свидѣтельствовали, что «непріятель оную крѣпость уже нѣсколько разъ жестокимъ приступомъ атаковалъ и хотя съ великимъ урономъ отбить и черезъ вылазки многихъ людей потерялъ, однако же до сего времени помянутой городъ въ крѣпкой блокадѣ держится».

Тогда, желая облегчить положеніе осажденныхъ, Меншиковъ собралъ изъ наличныхъ генераловъ военный совѣтъ, на которомъ, «за благо разсудили... дабы сильную какую подвесь надъ непріятелемъ диверсію и оной крѣпости отдыхъ учинить». Въ частности же было рѣшено, переправившись съ частью арміи черезъ Ворсклу, произвести нападеніе на Опошню и Будище, съ тѣмъ чтобы отвлечь къ сѣверу отъ Полтавы главныя силы Карла XII и заставить его снять блокаду крѣпости.

Нападеніе предполагалось произвести одновременно въ трехъ направленіяхъ:

1) отрядъ г.-л. Беллинга (пѣхота и конница) долженъ былъ двинуться за милю «внизъ Ворсклы рѣки», совершить переправу и наступать къ Опошнѣ «въ кругъ»;

2) отрядъ генераль-квартирмейстера Гольца (пѣхота и конница) — «съ лица атаковать непріятеля въ ретрашаментѣ, который былъ за Ворсклою»;

3) конный отрядъ г.-м. Шаумбурга — идти подъ Будище и «атаковать незанымъ нападеніемъ гаубтъ-квартиру непріятельскую, гдѣ измѣнникъ Мазепа обрѣтался».

Остальная часть арміи должна была оставаться подъ начальствомъ кн. Репнина на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ полной готовности «сикурсовать» въ томъ направленіи, «куда непріятель сильнѣе наступитъ».

Что касается до шведовъ, то сосредоточеніе русскихъ войскъ въ окрестностяхъ Котельвы было обнаружено ими уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а 5-го мая г.-м. Россъ замѣтилъ, что непріятель увеличиваетъ свои силы противъ Опошны, вслѣдствіе чего приказалъ построить на правомъ берегу р. Ворсклы укрѣпленіе для защиты переправы. Начатыя шведами въ тотъ же день работы обстрѣливались русскими сильнымъ огнемъ, но тѣмъ не менѣе укрѣпленіе было закончено, а 6-го мая занято гарнизономъ силою въ 250 человекъ и вооружено артилеріей, предназначенной для обстрѣливанія противоположнаго берега.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая отряды Беллига и Шаумбурга двинулись по назначенію, а отрядъ Гольца приступилъ къ устройству 3 мостовъ черезъ Ворсклу противъ Опошны; дѣйствіями послѣдняго отряда руководилъ непосредственно св. кн. Меншиковъ.

Къ разсвѣту 7-го мая мосты были готовы, и отрядъ Гольца перешелъ въ наступленіе: пѣхота двинулась по мостамъ, а конница пришлось «многожды» перебираться черезъ «безмѣрно великія болота», прилегавшія къ Ворсклѣ, а затѣмъ совершать переправу вплавь «черезъ глубокія воды».

Наступленіе нашихъ войскъ было сейчасъ же обнаружено шведами, которые открыли сильный пушечный и ружейный огонь изъ своего укрѣпленія.

Тѣмъ не менѣе русскіе благополучно закончили переправу и, бросившись «изряднымъ порядкомъ» въ атаку на непріятеля, «немедленно (его) съ помощью Божіею едиными шпагами изъ того ретранжамента выбили».

Во время этой стычки нами были захвачены 1 знамя, 2 пушки и 160—180 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился и комендантъ укрѣпленія маіоръ Лоде. Уцѣлѣвшіе остатки гарнизона разбѣжались въ разныя стороны, а русскіе, овладѣвъ укрѣпленіемъ, направились къ Опошнѣ.

Между тѣмъ г.-м. Россъ, своевременно осведомленный о наступленіи русскихъ, успѣлъ поднять по тревогѣ главныя силы

своего observationalного отряда (2 полка пѣхоты и 2 полка драгунъ), занимавшія квартирный районъ между Будищемъ и Опошней, и двинулся съ ними на выручку отряда Лоде. Встрѣча шведовъ съ нашими войсками произошла сѣвернѣ Опошни.

Видя, что русскіе значительно превосходятъ шведовъ въ силахъ, Россъ не рѣшился вступить съ ними въ открытый бой, а потому, послѣ перваго залпа противника, зажегъ предмѣстье и «не дождавшись шпажнаго бою, съ великою конфузіею и стыдомъ» отступилъ въ укрѣпленный Опошненскій замокъ, гдѣ рѣшилъ держаться до прибытія подкрѣпленій изъ главныхъ силъ шведской арміи.

Когда отрядъ Гольца подошелъ къ замку, то были получены свѣдѣнія о приближеніи со стороны Будища сильнаго отряда шведовъ. «Видя, что надъ тѣмъ замкомъ учинити въ скорости штурмомъ ничего не мочно» и не имѣя никакихъ извѣстій объ отрядѣ Беллинга, Меншиковъ, находившійся при отрядѣ Гольца, не рѣшился на приступъ и, пославъ «контръ-ордеръ г. Шаумбурху», а «въ Опошенскій замокъ пометавши нѣсколько десятковъ гранатъ», началъ отступать обратно къ мостамъ.

Полученныя нами донесенія о движеніи къ Опошнѣ шведскихъ подкрѣпленій были совершенно справедливы. На помощь къ Россу дѣйствительно спѣшилъ Карлъ XII, который еще 6-го мая, имѣя въ своихъ рукахъ достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи противъ Опошни всей русской арміи, поручилъ наблюденіе за ходомъ осады фельдмаршалу Рейншильдъу, а самъ съ 2-мя гвардейскими баталіонами и 4 драгунскими полками передвинулся отъ Полтавы къ Будищу.

Достигнувъ Опошни и узнавъ объ отступленіи русскихъ къ мостамъ, шведскій король двинулся вслѣдъ за ними, нагналъ наши войска во время переправы черезъ Ворсклу и, желая «строю нашему помѣшку учинить», атаковалъ частью силъ, подъ начальствомъ полковника Дукера, русскій арьергардъ, находившійся еще на правомъ берегу рѣки.

Тогда «наши остановясь, дали по нихъ изъ пушекъ и изъ мелакаго ружья нѣсколько добрыхъ залповъ, отъ чего они, шведы, принуждены съ урономъ отступить къ Опошнѣ. И наши потомъ зъ добрымъ порядкомъ перешли черезъ рѣку Ворсклу паки въ обозъ «свой счастливо».

Такимъ образомъ, бой при Опошнѣ не привелъ къ желаннымъ послѣдствіямъ: блокада Полтавы шведами прервана не была, и весь

результатъ нашихъ дѣйствій свелся къ тому, что намъ удалось освободить въ Опошнѣ нѣсколько сотъ преданныхъ намъ малороссійскихъ казаковъ, которыхъ «съ женами и съ дѣтьми... шведы за крѣпкимъ карауломъ и въ непрестанной жестокой работѣ держали», да захватить въ свои руки 2 пушки, 1 знамя и около 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Потери каждой изъ сторонъ въ этомъ бою доходили до 600 человѣкъ. Съ нашей стороны пострадалъ лишь отрядъ Гольца, такъ какъ отряды Беллинга и Шаумбурга были задержаны дальними обходами и трудными переправами, вслѣдствіе чего и опоздали принять участіе въ бою.

Приведенныя Карломъ XII изъ подъ Полтавы къ Опошнѣ войска простояли всю ночь съ 7-го на 8-е мая подъ ружьемъ, въ ожиданіи новаго нападенія русскихъ, а затѣмъ, утромъ 8-го, перешли въ Будище, куда былъ оттянутъ также изъ Опошны и отрядъ Росса.

Въ теченіе 8-го и 9-го мая Карлъ XII оставался въ Будищѣ, но затѣмъ, видя что русскіе ничего не предпринимаютъ, рѣшили вернуться къ Полтавѣ. Нападеніе русскихъ на Опошню указало однако шведскому королю на опасность отдѣленія обсерваціоннаго отряда на 2 перехода отъ главныхъ силъ, вслѣдствіе чего онъ рѣшилъ теперь занять болѣе сосредоточенное расположеніе и 10-го мая выступилъ изъ Будища къ Полтавѣ со всѣми находившимися при немъ войсками.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни шведская пѣхота расположилась по близости отъ крѣпости, а конница заняла д. Жуки, такъ какъ районъ, прилегавшій къ этой деревнѣ, былъ болѣе богатъ фуражемъ. Вслѣдъ за шведами продвинулись на югъ, черезъ Опошню и Будище, и казаки, оставленные Меншиковымъ на правомъ берегу Ворсклы, которые, расположившись сѣвернѣе д. Жуки, установили тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ и производили непрерывныя развѣдки.

Между тѣмъ, св. князь Меншиковъ получилъ посланное 9-го мая изъ Троицкаго письмо Государя, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось слѣдующее: «въ осадѣ Полтавской гораздо смотрѣть надлежитъ, дабы она съ помощью Божіею, конечно, освобождена (была) или по крайней мѣрѣ безопасна была отъ непріятеля, къ чему предлагаю два способа: первое—нападеніе на Опошню и тѣмъ диверзію учинить; буде же то невозможно, то лучше притить къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки (какъ было у Новгородка Сѣверскаго), понеже сіе мѣсто зѣло нужно... и симъ

способомъ непріятель достать ево не можетъ ибо всегда возможно въ городъ людей прибавлять и амуниціи; протчее дается на ваше доброе разсужденіе».

Такъ какъ первый изъ рекомендованныхъ Царемъ способовъ дѣйствій былъ уже испытанъ русскими и не привелъ къ желательнымъ результатамъ, то Меншикову оставалось лишь прибѣгнуть ко второму способу.

Вслѣдствіе этого 12—13-го мая русская армія была двинута внизъ по лѣвому берегу р. Ворсклы къ д. Крутой берегъ, лежавшей противъ Полтавы, и 14-го мая наши передовыя части находились уже по близости отъ крѣпости.

II.

Имѣя свѣдѣнія объ энергичныхъ дѣйствіяхъ шведовъ противъ крѣпости, зная, что въ Полтавѣ «нѣкоторыхъ нужныхъ вещей, а имянно пороху и свинцу было недовольно, а провестъ отнюдь было невозможно» и опасаясь, что понесшій серьезныя потери гарнизонъ не будетъ въ состояніи оказать противнику отпоръ «при такой сильной атакѣ», Меншиковъ, «подумавъ съ господами генералами», рѣшилъ оказать осажденнымъ немедленную помощь. Съ этою цѣлью свѣтлѣйшій князь 14-го мая «взялъ съ собою нѣсколько пѣхоты и конницы и пришедъ къ городу сталъ по сю сторону р. Ворсклы» и произвелъ личный осмотръ мѣстности «гдѣ бъ какъ мочно въ тотъ гварнизонъ отъ пѣхоты сикурсъ послать».

Съ наступленіемъ темноты русскія войска приблизились къ самой рѣкѣ и расположились вдоль лѣваго берега выше и ниже крѣпости, а передъ разсвѣтомъ (около 2 часовъ ночи) открыли сильный ружейный огонь по правому берегу, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника въ стороны отъ участка рѣки, расположеннаго непосредственно противъ Полтавы, на которомъ имѣлся мостъ. Въ то же самое время отрядъ силою въ 900—1,200 человекъ подъ начальствомъ бригадира Алексѣя Головина, захвативъ съ собою проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, фашины для перехода черезъ болота и «довольное число амуниціи», направился къ мосту черезъ Ворсклу. Движеніе этого отряда было сопряжено съ большими затрудненіями: солдаты «не токмо что платье все, но и штаны ради зѣло глубокихъ переправъ поскидали». Тѣмъ не менѣе благодаря ночной темнотѣ и поднявшейся въ лагерь шведовъ суматохѣ рус-

Планъ № 2

скіе благополучно переправились по мосту на правый берегъ, и отрядъ Головина «въ очахъ непріятельскихъ счастливо, безъ потерянiя ни единого человѣка» вошелъ въ крѣпость. Одновременно съ этимъ, для обезпеченiя сообщенiя съ Полтавой и на будущее время, наши войска по приказанiю Меншикова построили не въ дальнемъ разстоянiи отъ моста черезъ Ворсклу редутъ (№ 5), который къ утру былъ уже вооруженъ артилеріей.

По первымъ выстрѣламъ русскихъ Карлъ XII, предполагая, что противникъ переходитъ въ наступленiе всѣми силами съ цѣлью деблокады крѣпости, отдалъ распоряженiе о сосредоточенiи значительной части арміи къ берегу, для непосредственной защиты переправъ. Но, пока шведы собирались съ мѣстъ отдыха, русскіе уже успѣли достигнуть преслѣдуемыхъ ими цѣлей, а потому Меншиковъ отвелъ свои войска отъ берега, оставивъ лишь гарнизонъ въ редутъ.

Русскіе потеряли въ этотъ день убитыми и ранеными 50 человѣкъ; потери шведовъ простирались, по нашимъ подсчетамъ, до 200 человѣкъ.

15-го мая, противъ Полтавы сосредоточился уже весь отрядъ Меншикова, расположившійся лагеремъ у д. Крутой берегъ.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни наши войска, не довольствуясь постройкой редута (№ 5), приступили къ сооруженiю болѣе обширнаго опорнаго пункта; при этомъ предполагалось построить два сомкнутые окопа значительнаго протяженiя: одинъ (№ 6) на небольшой возвышенiи у самаго моста черезъ р. Ворсклу, а другой (№ 7)—въ тылу, у большой дороги, пролегавшей черезъ болото.

«Нынѣ ведутъ наши войска линію черезъ всѣ проливы Ворсклы рѣки для учиненiя комуникаціи съ городомъ», писалъ по этому поводу Г. И. Головкинъ И. И. Скоропадскому 17-го мая, «и подѣланы многіе редуты и батареи, съ которыхъ непріятеля жестоко утѣсняють и уже до послѣдней проливы и до мосту сего числа дошли, здѣлавъ у самаго моста въ день редутъ, при которомъ жестокой бой и изъ ручного ружья былъ, чему и вылазкою изъ города наши помогли и съ помощью Вышняго не малой непріятелю уронъ приключили. А сей ночи, чаемъ, и болѣе той работы здѣлать и даже до самого берега линію провести».

«Жестокой бой», о которомъ упоминаетъ Головкинъ, произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Постройка нами перваго редута (№ 5) ясно указала шведамъ на наше намѣренiе удерживать въ своихъ рукахъ пролегавшій по мосту путь сообщенiя съ

Полтавой, которымъ такъ удачно воспользовался 15-го мая бригадиръ Головинъ, вслѣдствіе чего уже съ 16-го мая, т. е. одновременно съ производствомъ нами дальнѣйшихъ инженерныхъ работъ, шведы приступили и съ своей стороны къ постройкѣ небольшого редута (№ III), намѣтивъ для него мѣсто на правомъ берегу Ворсклы подъ горою, на которой была расположена Полтава, въ разстояніи 150 сажень отъ дороги и 300 саж. отъ русскаго редута.

Возведеніе шведами редута № III, замыкавшаго единственный удобный путь въ Полтаву, совершенно лишило русскихъ возможности поддерживать въ будущемъ сообщеніе съ крѣпостью. Вслѣдствіе этого Меншиковъ 17-го мая приказалъ нѣсколькимъ сотнямъ гренадеръ перейти на правый берегъ Ворсклы и разрушить непріятельскій редутъ.

Сдѣлавъ по обычаю ружейный залпъ, «наши зѣло бодро тамо стоящихъ непріятелей атаковали и оныхъ по жестокомъ бою прогнали». На этомъ однако успѣхъ русскихъ и закончился. Болота, прилегавшія къ редуту, не дали имъ возможности ни развить одержанный успѣхъ путемъ преслѣдованія, ни закрѣпить за собою обладаніе непріятельской позиціей съ помощью самоокапыванія. Гренадеры остановились, а вслѣдъ за ними остановился и отступавшій непріятель, который «какъ изъ мелкаго ружья, такъ и изъ пушекъ сильно по нашимъ стрѣлялъ».

Наши войска пытались было нѣкоторое время удерживаться на занятой позиціи, но, не имѣя при себѣ артилеріи, несли напрасныя потери, что и вынудило ихъ въ концѣ концовъ вернуться обратно за Ворсклу.

Бой, разыгравшійся на р. Ворсклѣ, привлекъ вниманіе полк. Белена, который, желая оказать поддержку гренадерамъ, рѣшилъ произвести вылазку изъ крѣпости и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ 1,500 человекъ подъ начальствомъ бригадира Головина.

Оріентировка въ обстановкѣ и приготовления русскихъ въ вылазкѣ были связаны однако съ потерей нѣкотораго времени, вслѣдствіе чего, когда вылазочный отрядъ выступилъ изъ крѣпости, то оказалось, что гренадеры уже отошли на лѣвый берегъ Ворсклы.

Несмотря на такое неблагоприятное положеніе дѣлъ, отрядъ Головина первое время имѣлъ успѣхъ: русскія войска «атаковали внизу стоящихъ непріятелей съ толикою храбростью, что они ихъ изъ сдѣланныхъ апрошевъ выбили и до берега рѣки прогнали».

Однако вмѣсто того, чтобы, ограничившись достигнутымъ резул-татомъ, быстро вернуться въ крѣпость, бригадиръ Головинъ, «по-ступивъ не въ мѣру горячо, напалъ на другую партію», т. е. ввя-зался въ бой съ начавшими уже сосредоточиваться на берегу Вор-склы непріятельскими подрѣпленіями.

Положеніе шведовъ съ каждой минутой уллучшалось, такъ какъ «непріятель непрестанно къ своимъ болѣе сикурсу присылалъ», и вскорѣ противъ небольшого русскаго отряда собрались уже всѣ войска г.-м. Росса и принца Виртембергскаго. Русскіе продолжали еще нѣкоторое время сдерживать напоръ превосходныхъ силъ про-тивника, но когда подъ Головинымъ была убита лошадь, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ—«наши съ небольшимъ урономъ ретреть свой паки въ городъ взяли». Шведы, удоволь-ствовавшись достигнутымъ успѣхомъ, не преслѣдовали.

Вылазка русскихъ была сопряжена съ потерей 80 человекъ убитыми и ранеными; противникъ, по нашему опредѣленію поте-рялъ около 200 человекъ.

Весь описанный эпизодъ разыгрался въ такое короткое время— «онаго огня было съ полчаса»,—что наши войска, находившіяся на противоположномъ берегу р. Ворсклы, хотя и были свидѣтеля-ми всего происходившаго у мостовъ, но просто не успѣли повиди-мому своевременно принять участія въ дѣлѣ. Только послѣ отсту-пленія вылазочнаго отряда обратно въ крѣпость, батареи лѣваго берега открыли огонь картечью по сосредоточившимся на правомъ берегу непріятельскимъ войскамъ. Стрѣльба эта, продолжавшаяся «мало не весь день», велась «толь жестоко», что шведы «принуж-дены были... изъ форпостовъ своихъ выступить».

Воспользовавшись этимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ, «наши потомъ передъ очами непріятеля работу свою въ день про-должали и не за много шаговъ отъ мосту новую редуту ¹⁾ сдѣлали, изъ которой уже конечно на непріятеля съ добрымъ дѣйствомъ стрѣляли».

Ночь на 18-е, весь слѣдующій день а также и ночь на 19-е русскія войска провели въ интенсивной работѣ по постройкѣ укрѣпленій. Для того, чтобы шведы не могли помѣшать этой работѣ, Меншиковъ, въ теченіе 18-го мая, производилъ со всею арміею демонстративныя передвиженія на глазахъ непріятеля, дѣлая видъ, что собирается форсировать переправу.

¹⁾ Редутъ № 6.

Демонстрація русскихъ имѣла успѣхъ: Карлъ XII отдалъ приказаніе о передвиженіи къ берегу Ворсклы всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ у монастыря, и притянулъ нѣсколько ближе къ Полтавѣ конницу Рейншильда, занимавшую квартирный районъ въ окрестностяхъ д. Жуки. Весь день 18-го мая шведская армія, ожидая наступленія русскихъ, простояла подъ ружьемъ на правомъ берегу р. Ворсклы, чѣмъ воспользовались наши войска для спокойнаго окончанія намѣченныхъ работъ.

Въ періодъ съ 15-го по 19-е мая, въ то время, какъ главныя силы русской арміи пытались облегчить положеніе осажденныхъ дѣйствіями по кратчайшему направленію къ крѣпости, небольшіе отряды русской конницы и волоховъ нѣсколько разъ переправлялись черезъ Ворсклу и тревожили шведовъ набѣгами съ фланговъ. Подобные набѣги были исполнены, напримѣръ, 15-го и въ ночь съ 17-го на 18-е мая; въ обоихъ случаяхъ нашей конницѣ удалось напасть на пасшіяся непріятельскія конскія стада и, уничтоживъ охранявшіе ихъ караулы, отбить у противника отъ 1 до 2 тыс. лошадей.

19-го мая для шведскаго короля стало очевидно, что передвиженія, производившіяся наканунѣ русскими, носили лишь демонстративный характеръ. Тѣмъ не менѣе настойчивое стремленіе нашихъ войскъ къ установленію связи съ крѣпостью наводило Карла XII на мысль о намѣреніи русскихъ прибѣгнуть въ ближайшемъ будущемъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Вслѣдствіе этого, желая встрѣтить русскихъ, въ случаѣ перехода ихъ въ наступленіе, сосредоточенными силами, шведскій король къ 21-му мая передвинулъ въ ближайшія окрестности Полтавы 4 пѣхотныхъ полка и конный отрядъ Крейца, находившіеся до этого времени въ отдѣлѣ отъ арміи.

Вопросъ о сосредоточеніи силъ занималъ также и верхи русской арміи. Еще 15-го мая Государь, получивъ донесеніе Меншикова объ операціи у Опошни и не зная о состоявшемся уже передвиженіи главныхъ силъ русской арміи къ Полтавѣ, писалъ свѣтлѣйшему князю изъ Троицкаго: «Что же о Полтавѣ и то и нынѣ подтверждаю что, лучше-бъ вамъ къ оному городу приступить (черезъ рѣку отъ непріятеля) со всѣми и помочь городу чинить (понеже то мѣсто зѣло нужно, какъ самъ можешь знать), куды надлежитъ и оельтъ-маршалу быть, и сіе (сколько я могу разумѣть) кажетца изъ лутчихъ не послѣднее. Въ протчемъ же, яко заочно, полагаюсь на ваше разсужденіе».

Въ теченіе 17-го и 18-го мая, когда уже съ достаточной опредѣленностью выяснилось, что «шведской король со всѣмъ войскомъ здѣсь вкушѣ противъ сего корпуса у Полтавы стоить», идея о сосредоточеніи разбросанныхъ по Украинѣ русскихъ войскъ къ д. Крутой берегъ вылилась въ болѣе реальную форму.

Фельдмаршалу Шереметеву, находившемуся 11-го мая «въ добромъ состояніи» въ Балакліи «при Пселкскомъ пасѣ», былъ посланъ «отъ его царскаго величества имянной указъ» оставить въ распоряженіи гетмана Скоропадскаго 3 драгунскихъ полка подъ командою г. м. кн. Григ. Волконскаго, а съ остальными «конными и пѣхотными полками» идти «въ слученіе къ Полтавѣ».

Въ то же самое время гетману Скоропадскому было приказано Г. И. Головкинымъ: соединившись съ драгунами кн. Волконскаго «всѣми войски regimentу своего приступитъ ближе къ непріятелю и чинитъ ему по всякой возможности сильныя развращенія и поиски дабы тѣмъ его утруждать и принудитъ раздѣлять войски свои и тѣмъ сочинитъ Полтавѣ отдохъ»; при этомъ «тягости же и Великороссійскую пѣхоту, бывшую при отрядѣ гетмана, разрѣшалось «для лутчей безопасности оставить гдѣ при крѣпкомъ мѣстѣ, учиня хотя и транжаментъ».

21-го мая Скоропадскому были посланы болѣе точныя указанія относительно предстоящихъ дѣйствій, въ силу которыхъ гетманъ долженъ былъ со всѣми казаками и съ великороссійскими войсками, «итти вверхъ по Пелу рѣкѣ и стать при Сорочинцѣ, въ которомъ есть нашъ гарнизонъ, дабы возможно отуду съ здѣшними войски имѣть ближе и свободнѣе коммуникацію»; вмѣстѣ съ тѣмъ гетману предписывалось приказать Миргородскому полковнику—стать съ полкомъ «отъ Сорочинца въ близости, и по всей Пелу рѣкѣ были бѣ разѣзды и караулы, чтобы непріятель нечаянно нападенія войскамъ команды вашей не учинилъ».

Заботясь о сосредоточеніи противъ Полтавы возможно большихъ силъ, Меншиковъ просилъ разрѣшенія Петра Великаго притянуть къ арміи и детаашаментъ полковника Яковлева, высланнаго для уничтоженія гнѣзда запорожцевъ—Сѣчи и исполнившаго уже возложенную на него задачу. Государь разрѣшилъ, приказавъ лишь оставить въ Каменномъ Затонѣ гарнизонъ силою въ 500—700 человекъ пѣхоты и 500 чел. конницы «дабы того смотрѣли, чтобъ опять то мѣсто отъ такихъ же не населилось, тако же которыя въ степь ушли паки не возвратились или гдѣ индѣ не почали собиратца».

Соединеніе Шереметева съ Меншиковымъ произошло 27-го мая. Съ прибытіемъ фельдмаршала русскія войска (планъ № 2) заняли болѣе широкое расположеніе между дд. Крутой берегъ и Искровка (Савки), соорудили укрѣпленные лагеря, а для болѣе удобной связи между частями арміи, размѣщенными на обоихъ берегахъ р. Коломака, построили восточнѣе д. Искровки нѣсколько мостовъ изъ фашинь (№ 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно продолжались и инженерныя работы, съ цѣлью установленія сообщенія съ крѣпостью: черезъ болота, покрывавшія долину р. Ворсклы и многочисленныя рукава рѣки устраивались проходы изъ фашинь, а вдоль самаго берега возводились все новыя и новыя укрѣпленія, вооружаемыя пушками и мортирами.

Шведы не оставались праздными зрителями нашихъ работъ и въ свою очередь приступили къ возведенію длинной непрерывной бастионной линіи (№ 4), шедшей отъ первоначально построеннаго редута вдоль по р. Ворсклѣ и заходившей даже за монастырь; ближайшая же къ дорогѣ мѣстность была защищена редутами.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая между воюющими сторонами завязался инженерный бой, по поводу котораго Шереметевъ доносилъ Государю: «Отъ войска Вашего Величества чинимъ апроши для коммуникаціи съ городомъ и уже съ непріятельскими апроши черезъ рѣчку въ саженьхъ 25 сошлись; токмо здѣшняя ситуація, какъ намъ, такъ и непріятелю оборонна; однако же понуждаться будемъ, усматривая чрезъ совѣтъ, дабы непріятеля не допускать до его намѣренія».

Послѣднія числа мая мѣсяца прошли сравнительно спокойно, такъ какъ занятые инженерною борьбою противники другъ друга не тревожили.

Въ концѣ мая «многіе пришедшіе изъ Швецакаго войска дезертеры и взятые полоняники, также и наши ушедшіе отъ нихъ» показали, что «въ Швецкомъ войскѣ великая скудость въ провіантѣ и для того будто намѣреваются идти къ Днѣпру». Это извѣстіе повлекло за собою распоряженіе нашей главной квартиры, чтобы гетманъ Скоропадскій «въ тѣ мѣста, чрезъ которыя чаятъ того непріятельскаго къ Днѣпру походу», послалъ отъ себя указы «подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ жители тѣхъ мѣстъ хлѣбъ вывозили и скотину выгнали въ лѣса и въ крѣпкія мѣста, а въ городѣхъ бы и въ селѣхъ ничего излишняго въ домѣхъ ихъ не было, но малое бѣ что про свою нужду держали, чтобъ тѣмъ непріятелю не дать никакого довольства». Сообщая объ этомъ 26-го мая Скоропадскому,

Г. И. Головкинъ рекомендовалъ кромѣ того объявить жителямъ, что если они «нынѣ того не учинятъ, то передъ походомъ непріятельскимъ посланы будутъ войска наши и вѣрно будетъ хлѣбъ жечь и скотину отгонять».

Къ началу іюня для Шереметева стало очевидно, что перевѣсъ въ инженерномъ бою склоняется на сторону шведовъ. «Апрошиити и чинить коммуникацію съ городомъ», писалъ фельдмаршалъ Государю 1-го іюня, «будетъ не малая медленность и дабы между тѣмъ непріятель своего намѣренія надъ Полтавою не учинилъ».

Это опасеніе за Полтаву навело Шереметева на предположеніе о необходимости примѣнить другой способъ дѣйствій противъ шведовъ: «Того ради много къ пользѣ мы изобрѣсть не могли», доносилъ онъ Петру Великому въ томъ же письмѣ, «токмо чтобъ немалую часть пѣхоты и при томъ кавалерію чрезъ Ворсклу, выше Полтавы въ полуторѣ мили переправить и поставить въ ретраншаментѣ; а изъ того ретраншамента всякія поиски чинить и диверсіи непріятелю дѣлать. А хотя бы непріятель и хотѣлъ насъ въ томъ ретраншаментѣ атаковать, то онъ учинить ничего не можетъ, понеже съ тылу того ретраншаменту р. Ворскла и есть ли случай покажетъ къ ретированію, то переходъ въ рукахъ нашихъ будетъ. А когда непріятель съ пѣхотою будетъ на насъ наступать, также и въ то время отъ шанцовъ возможно немалой аллармъ и диверсію учинить непріятелю».

Петръ Великій получилъ это письмо фельдмаршала уже на пути къ арміи и отложилъ повидимому рѣшеніе вопроса относительно дальнѣйшихъ дѣйствій до прибытія своего къ Полтавѣ.

Во второй половинѣ мая, въ то время какъ наши главныя силы прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы установить постоянное сообщеніе съ полтавскимъ гарнизономъ, шведы изошрялись во всевозможныхъ попыткахъ къ овладѣнію крѣпостью.

Къ 15-му мая непріятель прошелъ уже сапами черезъ ровъ и добрался до палисада.

Желая затѣмъ взорвать ближайшую часть вала, шведы приступили къ устройству «подкона» съ тѣмъ, чтобы заложить подъ валомъ мину.

Предпріятіе это успѣхомъ, однако, не увѣнчалось, такъ какъ «которой подкопъ отъ непріятели приведенъ былъ подъ самый городъ, и тотъ наши перекопали, изъ котораго нѣсколько бочекъ пороха вынули».

Неудача минной атаки, приближеніе къ Полтавѣ главныхъ силъ русской арміи и усиленіе полтавскаго гарнизона отрядомъ бригадира Головина—все это повлекло за собою новую попытку Карла XII овладѣть крѣпостью открытой силой, причемъ для атаки былъ намѣченъ обращенный къ рѣкѣ Ворсклѣ юго-восточный фронтъ, на которомъ крѣпостной валъ имѣлъ наименьшую высоту.

15-го мая назначенныя для штурма 3 тысячи шведовъ «днемъ на самыя низкія мѣста отъ Ворсклы приступъ чинили», но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны гарнизона, успѣвшаго своевременно сосредоточить на опасномъ пунктѣ до 4-хъ тысячъ, потеряли около 500 человекъ убитыми и были вынуждены къ отступленію.

Уронъ русскихъ состоялъ изъ 324 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни стоявшій у эскарпа «непріятель, приближаясь къ Полтавской крѣпости, валъ по ночамъ проходилъ сапами», а вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена и вторичная попытка взорвать крѣпостной валъ при помощи мины.

Всѣ подготовительныя работы по закладкѣ новой мины были закончены къ 23-му мая, и въ этотъ день противъ намѣченнаго для обвала пункта сосредоточилась штурмовая колонна противника силою около 3-хъ тысячъ человекъ.

Послѣ зажженія миннаго рукава шведы стремительно бросились «изъ апрошей» къ валу... но взрыва не послѣдовало: русскіе и на этотъ разъ своевременно обнаружили и разрядили мину и, ожидая съ минуты на минуту приступа, находились въ полной готовности дать противнику должный отпоръ.

Встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣвшіе при себѣ штурмовыхъ лѣстницъ, шведы не были въ состояніи взобраться на валъ и отступили, оставивъ на мѣстѣ до 60 человекъ убитыхъ. Потерь у русскихъ въ этотъ день не было.

На слѣдующій день непріятель попытался овладѣть крѣпостью съ помощью внезапнаго нападенія со стороны р. Ворсклы, откуда инженерныя работы велись шведами еще съ 21-го мая.

Въ 4 часа дня штурмовая колонна, въ присутствіи короля, двинулась въ томъ направленіи, гдѣ находился «валъ не высокой и козятю безборонной», на которомъ къ тому же и «пушекъ было мало». Но полковникъ Келень сосредоточилъ къ угрожаемому пункту силы вдвое превосходившія силы противника и снова съ успѣхомъ отбилъ нападеніе. Русскіе потеряли при этомъ 120 че-

ловѣкъ убитыми и ранеными; уронъ шведовъ опредѣлялся нами въ 400 человекъ.

Попутно съ инженерной атакой и періодическими штурмами крѣпости шведы прибѣгали отъ времени до времени къ бомбардированію Полтавы «изъ 3-хъ мортиръ»; но «метаніе бомбъ», благодаря недостатку боевыхъ припасовъ, не отличалось интенсивностью и не приводило къ сколько нибудь существеннымъ результатамъ.

Что касается до русскихъ, то они, внимательно слѣдя за дѣйствіями осаждающаго, не довольствовались отраженіемъ штурмовъ и уничтоженіемъ минныхъ работъ противника, но, продолжая веденіе обороны крѣпости на активныхъ началахъ, тревожили шведовъ частыми вылазками и тормозили въ предѣлахъ возможнаго ихъ осадныя работы.

Чѣмъ больше приближались шведы къ крѣпости, тѣмъ въ болѣе трудныхъ условіяхъ приходилось имъ производить работу. Недостатокъ пороха давалъ себя сильно чувствовать; приходилось экономить не только артилерійскіе, но и ружейные заряды, и къ концу мая боевые припасы не выдавались уже даже частямъ, занимавшимъ передовые окопы, вслѣдствіе чего имъ пришлось мало по малу совершенно прекратить стрѣльбу. А между тѣмъ расположенные для удобства стрѣльбы на валу русскіе, оградивъ себя со стороны противника рядомъ бочекъ, внимательно слѣдили за неприятелемъ и безнаказанно поражали мѣткими ружейными выстрѣлами cadaго шведа, неосторожно показывавшагося изъ окопа.

Попытка Карла XII уничтожить эти вновь устроенныя осажденными закрытія изъ бочекъ съ помощью артилерійскаго огня не привела ни къ чему: нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ шведами, не достигли цѣли, расхоровать же значительное количество снарядовъ было жаль. Тогда король рѣшился зажечь палисадъ, находившійся у эскарпа крѣпостнаго рва, рассчитывая, что пожаръ распространится и на закрытія изъ бочекъ. Но и этотъ планъ Карла XII не удался: русскіе, увидѣвъ приближеніе пламени, отодвинули свои бочки въ сторону и такимъ образомъ не дали пожару распространиться.

Послѣ неудачныхъ штурмовъ 23-го и 24-го мая въ дѣйствіяхъ противъ Полтавы наступило временное затишье. Противникъ ограничивался лишь слабымъ бомбардированіемъ крѣпости и продолжалъ проходить сапами черезъ валъ. Но на этотъ случай у гарнизона оказалась заготовленной особая машина съ крюкомъ, съ по-

мощью которой 25-го мая было «вынуто изъ саповъ 11 человекъ, ...да въ сапахъ вала найдено тѣмъ же инструментомъ побитыхъ до 24-хъ, а прочіе убѣжали».

Затишье продолжалось, однако, не долго. Въ послѣднихъ числахъ мая Карлъ XII узналъ о присоединеніи къ главнымъ силамъ русской арміи дѣташамента Шереметева, и это обстоятельство побудило его произвести новую попытку къ ускоренному овладѣнію Полтавой.

29-го мая шведы повели съ особенной энергіей подступы со стороны р. Ворсклы къ той части крѣпостной ограды, которая носила названіе «Мазуровскаго вала».

Несмотря на пушечный и ружейный огонь, открытый изъ крѣпости, противнику удалось утвердиться у самой подошвы горы, но дальнѣйшія попытки шведовъ продвинуться впередъ успѣхомъ не увѣнчались, и «оная линія до городоваго валу не допущена».

Недостатокъ боевыхъ припасовъ не позволялъ шведскому королю надѣяться на успѣшную огневую борьбу съ крѣпостью, вслѣдствіе чего дальнѣйшія работы шведовъ производились уже по ночамъ, когда можно было рассчитывать на меньшую дѣйствительность огня русскихъ.

Двѣ ночи подрядъ (на 30-е и на 31-е мая) «трудился непріятель провести линію къ Мазуровскому валу изъ шанецъ», причемъ, «защищая оную работу производилась изъ пушекъ сильная пальба».

«Осажденные, защищая крѣпость, палили изъ ружья и метали гранаты, дабы не допустить провести линію къ валу, а потомъ и бомбы зажигая съ валу спускали».

Въ результатѣ шведамъ не удалось дойти до крѣпостнаго вала, и къ утру 31-го мая инженерныя работы въ этомъ направленіи ими были пріостановлены.

Чѣмъ дольше тянулась осада, тѣмъ болѣе сказывалось нетерпѣніе Карла XII. Раздраженный цѣлымъ рядомъ неудачъ, испытавъ безуспѣшность и инженерной атаки, и штурмовъ, шведскій король, несмотря на недостатокъ въ арміи боевыхъ припасовъ, рѣшилъ теперь подвергнуть Полтаву сильному бомбардированію.

Передъ вечеромъ 1-го іюня шведы «бросили» въ крѣпость 32 бомбы, «отъ которыхъ учинился въ городѣ великой пожаръ».

Тогда, воспользовавшись этимъ удобнымъ случаемъ, шведскій король приказалъ своимъ войскамъ снова произвести штурмъ. Непріятельскія штурмовыя колонны двинулись съ двухъ сторонъ на приступъ и такъ какъ гарнизонъ былъ занятъ тушеніемъ пожара,

то передовымъ частямъ противника удалось безъ большого труда взобраться на крѣпостной валъ и водрузить тамъ свое знамя.

Но въ то время, какъ шведскій барабанщикъ уже «билъ взятыя», гарнизонъ крѣпости, успѣвъ сосредоточить къ опасному пункту достаточныя силы, произвелъ энергичную контръ-атаку и отбросилъ противника назадъ къ крѣпостному рву.

Черезъ нѣкоторое время «шедшіе на приступъ (шведы), будучи подкрѣплены сикурса пятью стами», произвели вторичную атаку въ томъ же направленіи. Но русскіе успѣли уже прочно занять крѣпостной валъ, и атака шведовъ была отражена.

Въ штурмѣ 1-го іюня приняло участіе до 3-хъ тысячъ шведовъ. Потери русскихъ состояли изъ 194 человекъ убитыхъ и раненыхъ, уронъ шведовъ простирался до 400 человекъ.

На слѣдующій день фельдмаршалъ Рейншильдъ послалъ къ Полтавскому коменданту сдаться на «акордъ», какой осажденные изберутъ сами. Предложеніе это сопровождалось предостереженіемъ, что сдача должна состояться заблаговременно, «понеже въ приступное время акордъ данъ не будетъ; хотя бѣ онаго и требовали, но всѣ будутъ побиты».

«Мы уповаемъ на Бога», отвѣчалъ полковникъ Келенъ шведскому парламентару; «а что объявляешь, о томъ мы черезъ присланные письма, кои хъ 7 имѣемъ, извѣстны; тако же знаемъ, что приступовъ было 8 и изъ присланныхъ на приступъ болѣе 3,000 человекъ при валахъ Полтавскихъ головы положили. Итакъ, тщетная ваша похвальба; побить всѣхъ не въ вашей волѣ состоитъ, но въ волѣ Божіей, потому что всякъ оборонять и защищать себя умѣеть».

Послѣ отправленія парламентаря, для нагляднаго подтвержденія твердой рѣшимости гарнизона продолжать сопротивленіе, комендантъ немедленно выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ одну тысячу для нападенія «на нижнія непріятельскія шанцы отъ рѣки Ворсклы къ болоту, въ которыхъ было непріятельскаго войска 700 и 6 пушекъ». Вылазка была произведена русскими настолько стремительно, что шведы не успѣли приготовиться къ отпору. Наши войска быстро выбили противника изъ его «шанецъ», овладѣли всей артилеріей и «гнали къ р. Ворсклѣ, въ весьма тонкое болото».

Преслѣдованіе шведовъ продолжалось однако не долго; на помощь къ атакованнымъ слѣшилъ «въ немаломъ числѣ непріятельской сикурсъ», что заставило вылазочный отрядъ начать отходить къ крѣпости, увозя съ собою 4 непріятельскія мѣдныя пушки. Швед-

скіе окопы были нами при этомъ разрушены, а у брошенныхъ на мѣстѣ стычки двухъ желѣзныхъ шведскихъ пушекъ — заклепаны запалы.

Во время этой вылазки русскіе потеряли 72 человекъ убитыми и ранеными; потери шведовъ состояли изъ 200 человекъ убитыхъ и 18 плѣнныхъ.

3-го іюня гарнизонъ Полтавы, стремясь къ облегченію сообщенія крѣпости съ лѣвымъ берегомъ Ворсклы, приступилъ къ постройкѣ двухъ редутовъ (№№ 2 и 3), выдвинутыхъ въ направленіи къ рѣкѣ. Небольшой отрядъ шведовъ пытался помѣшать этимъ работамъ, но высланныя изъ крѣпости 4 роты послѣ небольшой стычки вынудили противника къ отступленію, и вслѣдъ затѣмъ работы продолжались.

Въ тотъ же день было замѣчено, что шведы занимаются исправленіемъ разрушенныхъ нами наканунѣ окоповъ, вслѣдствіе чего комендантъ рѣшилъ повторить вылазку и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ 1½ тысячи человекъ. Съ наступленіемъ ночи русскіе, подъ прикрытіемъ темноты, незамѣтно приблизившись къ окопамъ противника, «съ непріателемъ учинили баталію и на послѣдокъ, прогнавъ его, вошли въ шанцы и оныя разрыли до основанія, чего ради ни самъ непріятель ни его сикурсъ паки не возвратились». На разсвѣтѣ вылазочный отрядъ благополучно вернулся въ Полтаву, привезя съ собою 2 непріятельскія чугунныя пушки. Русскіе потеряли во время вылазки 95 человекъ убитыми и ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами въ 178 человекъ убитыхъ и 9 раненыхъ, взятыхъ нами въ плѣнъ.

Н. Л. Жунаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

